

После истории с герцогом теперь разразился новый скандал, уже связанный с предполагаемой изменой.

«Я ведь жил честно и достойно, а теперь обо мне ходят слухи, будто я изменяю. И почему все мои предполагаемые любовники — пушистые самцы..?»

Конечно, когда он смотрел видео на X-tube о том, как кошки уживаются с большими собаками, ему казалось, что это было раем. Держать мягкую кошку в одной руке, а другой обнимать уютного большого пса... Но не в том смысле, как сейчас подумали все вокруг.

«Хотя, если учесть, что герцог и Ральф не просто кот и собака, а зверолюди...»

Руан покачал головой, вспоминая сурового кота и улыбчивого ретривера.

«Нет, здесь не может быть никакой романтики».

Нет. Абсолютно точно.

С лёгким смешком отмахнувшись от этих мыслей Руан вновь принялся суесться.

Пока история не вышла из-под контроля, он собирался навестить нескольких ключевых сплетников, чтобы опередить слухи и распространить версию о том, как его неправильно поняли.

Действовать нужно было быстро, ведь утром его ждала встреча с гильдией Штайнер.

К счастью, его старания не пропали даром. История о нелепом недоразумении оказалась достаточно забавной, чтобы люди захотели передавать её дальше.

«Теперь даже если слухи и разойдутся, они будут о забавной путанице, а не о том, что я действительно изменяю».

Хотя, конечно, не обошлось без сложностей.

— Да что ты! Я же знаю, как сильно ты предан Его Светлости, Руан. Измена? Это же бред! Вспомни хотя бы тот случай в коридоре, когда вы так страстно...

Прошлые неловкие моменты всплывали один за другим.

С трудом ему удалось успокоить Ральфа, который с таким воодушевлением носился вокруг, что, казалось, вот-вот начнёт крутиться на месте и прыгать от восторга. А когда тот увидел

Руана с помятым от недосыпа лицом (из-за переживаний за кота и утренних хлопот), то невпопад ляпнул:

— Это потому, что я не дал тебе выспаться прошлой ночью?

Руан едва не задохнулся от возмущения, торопливо улаживая ситуацию, чтобы не допустить новой волны слухов.

А позже, когда ему пришлось отвернуться от разочарованного Ральфа, который выглядел точь-в-точь как щенок, чей хозяин только зашёл домой, чтобы взять кошелек и снова уйти, стало ещё сложнее.

Сложностей было предостаточно, но... В общем, ситуацию можно было считать относительно улаженной.

«Хотя мне всё равно придётся быть осторожнее. Если слухи начали распространяться однажды, они могут вспыхнуть снова».

Думая об этом, Руан направился в зал для совещаний. Встреча должна была начаться с минуты на минуту. Он уже решил, что проверит самочувствие герцога после встречи, как вдруг его взгляд упал на человека, которого здесь не должно было быть.

— Ваша Светлость...?

Герцог, о котором он только что размышлял, шёл по коридору прямо навстречу.

«Почему он здесь?»

Как советник и дворецкий, Руан знал его расписание назубок. И, насколько он помнил, это не было время, когда герцог обычно разгуливает по коридорам.

«К тому же...»

Он быстро оглядел его внешний вид и осанку. Даже в облике пушистого зверя Его Светлость всегда выглядел строгим, серьёзным и собранным. Но сейчас он был таким же поникшим, как и прошлой ночью, когда свернулся в маленький клубок с опущенной головой, или когда утром покидал спальню медленной, тяжёлой походкой.

«Я надеялся, что его состояние улучшилось. Но раз уж он нарушил привычный распорядок... Проблема действительно серьёзнее, чем я думал.»

Хотя на лице герцога не было и тени боли, коты — известные мастера скрывать недомогание.

В голове Руана тут же всплыли тревожные факты: участившиеся вылазки герцога, его стресс из-за гостей на территории, недовольство гильдией Штайнер, сбой в привычном распорядке...

«Времени мало, но... хоть немного проверить я должен».

Прикинув, сколько минут у него осталось, Руан ускорил шаг и приблизился к герцогу.

— Ваша Светлость. Что привело вас сюда?

В ответ на его обеспокоенный голос герцог лишь молча смотрел на него. Даже взгляд у него был не такой острый, как обычно — слишком усталый, слишком пустой.

Руан ещё больше забеспокоился.

Когда молчание затянулось, он уже собирался повторить вопрос... но внезапно герцог резко подался вперёд.

Настолько близко, что если бы они задержались в этом положении ещё хоть секунду, их щёки бы соприкоснулись.

Впрочем, учитывая их привычную близость, такое расстояние между ними не было чем-то необычным.

Но... после утреннего скандала Руан был настроен избегать физического контакта на людях. Плюс, приближение герцога оказалось слишком внезапным. А ещё он был так занят беспокойством за его состояние, что попросту не успел среагировать адекватно.

Инстинктивно... он резко отпрянул назад.

«Ах».

Это было в миллион раз заметнее, чем «естественное, неприметное избегание», которое он планировал. Даже сам Руан опешил от своей реакции.

«Я не хотел, чтобы это выглядело настолько очевидно».

Руан, застыв в шоке от собственного поступка, бросил испуганный взгляд на герцога. Тот слегка отпрянул назад, удивлённый неожиданной реакцией.

В его суженых зрачках ясно читалось замешательство.

Руан тут же открыл рот, чтобы объясниться.

— Ваша Светлость, это...

— Руан! Что ты там стоишь? Нужно срочно готовиться к встрече!

Если бы только Ханс, который тоже должен был присутствовать на встрече, не окликнул его именно в этот момент...

Ханс торопливо подошёл, и лишь тогда заметил стоящего напротив Руана герцога. Он вздрогнул — но всего на мгновение. Времени явно не хватало, поэтому, несмотря на дрожь в голосе, Ханс продолжил говорить:

— Ваша Светлость... простите, что прерываю, но... встреча с гильдией Штайнер скоро начнётся, а Руан отвечает за подготовку...

Заметив, что Ханс осёкся, чувствуя напряжённую атмосферу, герцог, на лице которого уже не было следов прежнего замешательства, спокойно произнёс:

— Иди.

Эти слова прозвучали настолько невозмутимо, что Ханс поспешно поклонился, схватил Руана за руку и повёл за собой.

Руан, ведомый прочь, оглянулся, встретившись с пронзительным взглядом герцога.

Он так и не объяснился.

И почему-то чувствовал, что уходить сейчас — плохая идея...

* * *

Герцог помнил, что однажды уже причинил советнику боль.

Он не мог этого забыть. Даже когда рана на его руке затянулась новой кожей, всё равно остался едва заметный шрам.

Каждый раз, видя этот шрам, герцог осознавал: он сам может стать угрозой для своего

советника.

Конечно, он заботился о Руане, не имел ни малейшего намерения вредить ему, и травма советника была угрозой и для него самого. Но факт оставался фактом: неконтролируемо, герцог мог навредить тому, кто ему дорог.

Он размышлял над этим. В конце концов, он пришёл к выводу, что если он хочет жить рядом с советником, ему нужно прилагать усилия, чтобы сдерживать себя. Отказ от когтей было частью этого пути.

Но...

«Я не знал, что боль может быть не только физической».

До этого момента он никогда не задумывался о том, что его действия могут ранить чьи-то чувства. Просто потому, что он никогда не обращал внимания на переживания других существ.

Но теперь, осознав, что душевные переживания советника так же опасны для него, как физические травмы, герцог оказался парализован новой угрозой.

Опасность потерять советника была реальной. Обычно он сразу же продумывал рациональный способ устранить любой риск.

Но сейчас любое действие могло ранить советника. И это сковывало его.

Не зная, как поступить, герцог чувствовал себя беспомощным.

Последний раз он ощущал нечто подобное, когда был ещё слабым котёнком, неспособным защитить свою территорию.

Но тогда выход был прост: набраться сил и вернуть утраченные земли. Достаточно было идти к этой цели.

А сейчас?

Впервые в жизни герцог столкнулся с ситуацией, в которой он не знал, что делать.

Он осознавал угрозу, но был лишён возможности что-либо предпринять. Это было похоже на то, как если бы его бросили в опасное и незнакомое место, крепко связав лапы.

Для существа, которое всегда было сильным и уверенным в себе, это было потрясением.

Даже выполняя свои привычные обязанности, герцог не переставал думать об одном: «Как ему справиться с этой новой, неизведанной опасностью?»»

<http://bllate.org/book/12567/1117815>